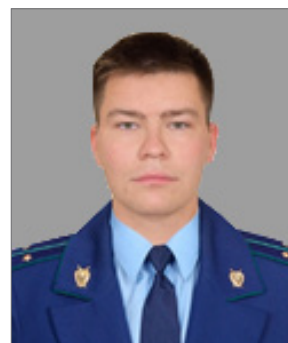

Правовая природа легализации преступных доходов: теоретические аспекты и практические последствия для арбитражного судопроизводства

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты правовой природы легализации преступных доходов и их влияние на арбитражное судопроизводство. Анализируется международно-правовая база, включая Конвенцию ООН 1988 г. и Конвенцию Совета Европы 1990 г., а также национальные акты, регулирующие противодействие отмыванию доходов, такие как Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Обсуждаются проблемы разграничения терминов «легализация» и «отмывание» в научной доктрине и правоприменительной практике, а также влияние современных финансовых технологий на эффективное пресечение финансовых преступлений. Особое внимание уделяется роли арбитражного судопроизводства как механизма разрешения споров о правомерности сделок, связанных с легализацией преступных доходов.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, отмывание денег, арбитражное судопроизводство, международное право, финансовая безопасность, преступность, правовая природа

Артем Евгеньевич ПОЛОНСКИЙ,
помощник прокурора
Одинцовского
городского округа
Московской области,
аспирант кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
s2021891@edu.msai.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.191-196

Artem E. POLONSKY,

Assistant to the Odintsovo City Prosecutor, Moscow Region,
Postgraduate student, Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
s2021891@edu.msai.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Legal Nature of Money Laundering: Theoretical Aspects and Practical Implications for Arbitration Proceedings

Abstract. The article examines the theoretical aspects of the legal nature of money laundering and their impact on arbitration proceedings. The article analyzes the international legal framework, including the UN Convention of 1988 and the Council of Europe Convention of 1990, as well as national acts, such as Federal Law No. 115-FZ, regulating combating money laundering. The problems of distinguishing the terms "legalization" and "laundering" in scientific doctrine and law enforcement practice, as well as the impact of modern financial technologies on the effective suppression of financial crimes are discussed. Special attention is paid to the role of arbitration proceedings

© Полонский А. Е., 2025

as a mechanism for resolving disputes on the legality of transactions related to the legalization of criminal proceeds.

Keywords: *money laundering, arbitration proceedings, international law, financial security, crime, legal nature*

В условиях современных социально-экономических преобразований неотъемлемым элементом правовой политики государства выступает комплекс мер, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также иных незаконно приобретенных активов. Указанное явление представляет собой значительную угрозу устойчивому развитию общества, дестабилизирует экономическую систему, подрывает доверие к институтам государственной власти и препятствует повышению уровня и качества жизни населения.

Более того, процессы легализации преступных доходов тесно связаны с финансированием террористической и экстремистской деятельности, что придает борьбе с данным явлением не только правовой, но и приоритетно-стратегический характер, имеющий решающее значение для обеспечения национальной и международной безопасности, а также поддержания стабильности правопорядка.

Первым международно-правовым документом, закрепившим терминологию и правовые основания борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, стала Конвенция Организации Объединенных Наций против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.¹ Указанная Конвенция стала краеугольным камнем в формировании глобального правового механизма, направленного на пресечение финансовых операций, связанных с преступной деятельностью. В рамках данного международного акта был установлен императивный режим межгосударственного сотрудничества в области выявления, пресечения и возврата средств, приобретенных незаконным путем, с последующей их интеграцией в легальный экономический оборот.

Особое внимание в Конвенции уделяется правовой квалификации легализации преступных доходов как многоаспектной угрозы, затрагивающей не только финансовую стабильность, но и основы правопорядка, общественной безопасности и верховенства права. Подчеркивается, что подобная деятельность способствует институционализации организованной преступности, росту коррупционных практик и иных противоправных проявлений.

Принятие Конвенции ООН 1988 г. стало отправной точкой для формирования и гармонизации национальных систем законодательства, в том числе российского, ориентированных на построение эффективной модели противодействия отмыванию преступных доходов. В последующем это обусловило активное развитие гражданско-правовых механизмов, в том числе арбитражного судопроизводства

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. Вып. 48. С. 133—157.

как одного из важнейших инструментов реализации международных и внутренних обязательств в данной сфере.

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятая в 1990 г., представляет собой значительный этап в развитии международно-правового регулирования борьбы с финансовыми преступлениями². В отличие от предшествующих актов, она акцентирует внимание не только на необходимости уголовного преследования за легализацию преступных доходов, но и на правовых механизмах, обеспечивающих эффективное возвращение незаконно приобретенных активов в легальный оборот. Основной акцент в документе сделан на создание условий для международного сотрудничества в части обмена информацией, исполнения запросов о конфискации имущества и унификации правовых норм государств-участников.

Ключевое значение Конвенции заключается в формировании комплексного подхода к борьбе с финансовыми преступлениями, включающего не только расследование и доказывание преступного происхождения доходов, но и последующее изъятие и конфискацию таких активов. Этот подход исходит из признания того, что экономическое обескровливание преступных структур через лишение их незаконно нажитых ресурсов является одним из наиболее эффективных способов противодействия организованной преступности. При этом акцент на конфискационных механизмах позволяет компенсировать ущерб, нанесенный государству и гражданскому обществу, и укрепляет доверие к институтам правосудия.

Ратификация Конвенции рядом государств, включая страны постсоветского пространства, обусловила необходимость адаптации национальных правовых систем к новым стандартам. В результате на внутреннем уровне были сформированы институты, ориентированные на розыск и арест активов, полученных преступным путем, а также установлены процессуальные правила, обеспечивающие международную правовую помощь. Таким образом, Конвенция Совета Европы 1990 г. стала важным нормативным ориентиром для развития как уголовного, так и гражданского законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов.

Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³ представляет собой системообразующий нормативный правовой акт, закрепляющий основы государственной политики Российской Федерации в сфере финансовой безопасности и борьбы с транснациональной преступностью. Закон направлен на создание правовых и организационных условий, препятствующих интеграции криминальных капиталов в легальный финансово-экономический оборот, а также на блокирование каналов финансирования террористической деятельности и экстремистских проявлений.

² Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) (с изм. от 16.05.2005) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. Вып. 52. С. 124—145.

³ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

Особенность данного Закона заключается в нормативном закреплении понятий «легализация» и «отмывание» как равнозначных, что прямо выражено в наименовании и тексте акта. Законодатель использует эти термины в синонимическом контексте, не акцентируя внимание на возможных содержательных различиях между ними, что отражает тенденцию к унификации терминологии в целях упрощения правоприменения. Такой подход, хотя и облегчает разработку нормативных процедур и применение соответствующих мер контроля, порождает определенные трудности в доктринальном осмыслении этапов криминального процесса легализации доходов, а также в квалификации составов преступлений, предусматривающих различные формы участия в финансово-криминальной деятельности.

Кроме того, Закон № 115-ФЗ регулирует широкий круг вопросов, включая обязанности финансовых организаций по идентификации клиентов, порядок замораживания (блокирования) денежных средств, механизмы внутреннего контроля и взаимодействия с уполномоченными органами. Он служит важной правовой основой для формирования институциональной инфраструктуры финансового мониторинга в России и интеграции национальной системы в международную сеть борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Таким образом, указанный Закон не только имеет большое прикладное значение, но и выступает предметом научно-правового анализа в контексте совершенствования правовых механизмов противодействия финансовой преступности.

Проблематика разграничения терминов «легализация» и «отмывание» преступных доходов продолжает оставаться актуальной в научно-правовой среде, вызывая полемику среди отечественных исследователей. В литературе подчеркивается, что содержательное наполнение указанных понятий в значительной степени тождественно, а разграничение между ними носит преимущественно теоретико-догматический характер. В правоприменительной практике эти категории употребляются как равнозначные, что отражается и в нормативной терминологии, закреплённой, в частности, в российском федеральном законодательстве.

Такой подход, предполагающий фактическое слияние понятий, представляется оправданным с точки зрения практической эффективности. Он исключает необходимость детализации признаков каждого из терминов, облегчает выработку унифицированных механизмов контроля и надзора, а также способствует стандартизации правоприменительных процедур. В частности, законодательство использует формулу «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», тем самым закрепляя терминологическую эквивалентность указанных явлений.

Тем не менее с позиции юридической доктрины подобное сближение терминов может вызывать определенные затруднения. Использование понятий в качестве синонимов нивелирует возможность дифференциации отдельных стадий преступного процесса — от первоначального сокрытия происхождения средств до их последующего включения в легальный экономический оборот. Это, в свою очередь, может осложнить квалификацию деяний, повлечь за собой неопределенность в построении обвинения и реализации принципа справедливого судопроизводства. Таким образом, отсутствие четкого понятийного разграничения легализации и отмывания преступных доходов требует дальнейшего теоретического

осмысления и возможной корректировки в целях повышения эффективности уголовно-правового регулирования.

Вместе с тем в теории права под легализацией принято понимать процесс приведения незаконно полученных средств или имущества в законный оборот, что включает в себя целый комплекс действий, направленных на сокрытие преступного происхождения этих активов⁴. В свою очередь, термин «отмывание» чаще используется в узком смысле, характеризующем процессы, связанные непосредственно с преобразованием незаконных средств в форму, которая может быть использована в рамках законного оборота, например, через систему банковских или финансовых операций. Однако, несмотря на эти различия, на уровне законодательства оба термина зачастую воспринимаются как идентичные. Данный факт упрощает правовую практику, она становится более понятной и доступной для широкого круга специалистов.

Обращаясь к более детальному изучению используемых в правовой доктрине терминов, связанных с легализацией незаконно приобретенного имущества, можно отметить, что авторы исходят из синонимичности понятий «преступные доходы» и «денежные средства и имущество, добытые преступным путем».

Однако при более детальном рассмотрении данных понятий можно отметить, что их дефиниции могут включать в себя более широкий спектр активов, помимо непосредственно денежных средств, а именно движимое и недвижимое имущество, доли в капитале компаний, интеллектуальную собственность и др. Поэтому правильное применение и разграничение этих понятий важно для более точной квалификации деяний и применения соответствующих мер в сфере борьбы с легализацией преступных доходов.

Таким образом, авторы правовой доктрины рассматривают легализацию (отмывание) прежде всего как метод, использование которого позволяет придать законный правовой статус незаконно приобретенному⁵.

Проблема легализации преступных доходов в контексте современной банковской системы заслуживает особого внимания, поскольку именно финансовый сектор представляет собой одну из главных арен для осуществления таких операций. Основной причиной этого является высокая степень абстракции, связанная с обращением электронных денежных средств. Современные финансовые технологии позволяют совершать операции, не оставляя явных следов физического обмена, что значительно упрощает процесс маскировки источников этих средств.

Современная банковская система, включая как кредитные, так и некредитные учреждения, активно участвует в процессах финансовых операций, которые, с одной стороны, способствуют экономическому развитию, а с другой — становятся потенциальными каналами для отмывания средств. Инновации в области финансовых услуг, внедрение новых инструментов и продуктов, а также доступность современных технологий создают благоприятную среду для использования финансовых операций с целью сокрытия незаконного происхождения средств.

⁴ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование : монография. 2-е изд. М. : Статут, 2016.

⁵ Шапиро Л. Г. Правовые и криминалистические аспекты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестник СГЮА. 2016. № 4 (111). С. 8—14.

Это накладывает на органы регулирования и правоприменительные органы дополнительные обязательства по мониторингу и контролю финансовых потоков, а также по внедрению более эффективных механизмов для пресечения такого рода правонарушений.

Правовая природа легализации преступных доходов, безусловно, носит выраженный уголовно-правовой характер, поскольку она связана с сокрытием подлинного происхождения средств, что нарушает основные принципы законности в сфере финансовых и коммерческих операций. В контексте борьбы с нею особую роль играет арбитражное судопроизводство, которое выступает как механизм разрешения споров о правомерности сделок, заключенных с целью легализации незаконно полученных доходов. Важным аспектом в этой связи является то, что в соответствии с разъяснениями, приведенными в практике Верховного Суда РФ, законодатель акцентирует внимание на обязательном признаке легализации — придании преступным доходам видимости правомерности.

Следовательно, если лицо осуществляет действия, связанные с легализацией, но без намерения придавать незаконным средствам правомерный вид, такие действия не могут квалифицироваться как легализация. В этом случае не возникает правовой основы для признания сделки недействительной в рамках арбитражного судопроизводства. Такой подход подчеркивает, что критерием для квалификации деяния как легализации является именно намерение субъекта сделать доходы, полученные преступным путем, правомерными с точки зрения закона, что и определяет дальнейшую правовую судьбу сделок, осуществляемых с указанными средствами.

Таким образом, легализация преступных доходов представляет собой сложный междисциплинарный феномен, сочетающий в себе уголовно-правовую и финансово-экономическую составляющие. Совокупность международного и национального законодательства и судебной практики формирует целостный механизм противодействия данному явлению, однако отсутствие четкого терминологического разграничения понятий «легализация» и «отмывание» продолжает создавать трудности как в доктринальном осмыслении рассматриваемого преступного деяния, так и в арбитражной практике. В этих условиях именно арбитражное судопроизводство выступает важным инструментом установления правомерности сделок, позволяя разграничивать законный и криминальный оборот активов и тем самым укреплять доверие к институтам правосудия и финансовой системы в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование : монография. — 2-е изд. — М. : Статут, 2016. — 1000 с.
2. *Шапиро Л. Г.* Правовые и криминалистические аспекты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестник СГЮА. — 2016. — № 4 (111). — С. 8—14.